

Из истории культуры, искусства, художественного воспитания и образования

О. Н. Попко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
220030, Республика Беларусь, Минск, улица Карла Маркса, 22

ГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ КИСТИ ЯНА КСАВЕРИЯ КАНЕВСКОГО ИЗ СОБРАНИЯ КН. ВИТГЕНШТЕЙНОВ

Польский художник Ян Ксаверий Каневский — один из малоизученных портретистов «пушкинской поры», рука которого запечатлела многих современников великого русского поэта. Статья посвящена анализу акварельных и карандашных портретов художника из собрания кн. Витгенштейнов, в ней приводятся некоторые биографические сведения о его жизни, перипетии судеб его моделей. Анализ альбома с портретами слуг кн. Витгенштейнов, созданных Каневским, позволил выявить принципы композиционного построения портрета (в контексте профессии моделей), которые были обозначены художником впервые, но не получили своего развития в искусстве XIX века. Некоторые карандашные портреты вплотную подходят к границам бытового жанра и делают творчество художника неповторимым, что является несомненной удачей.

Как «домашний человек» кн. Витгенштейнов, Каневский смог запечатлеть многих людей, имевших отношение к этой семье: детей князя, служащих и слуг, знакомых. На основании сравнения работ в двух альбомах рисунков художника автор делает вывод о зависимости выбора техники исполнения портрета от портретируемой личности.

Ключевые слова: графический портрет, Ян Ксаверий Каневский, Лев Петрович Витгенштейн, акварельный портрет, дворец Сайн

DOI: 10.36871/hon.202204085

Статья поступила в редакцию: 16 октября 2022 года

Рекомендована в печать: 24 октября 2022 года

Сведения об авторе:

Попко Ольга Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры кадровой политики и психологии управления (Республика Беларусь)

olze@list.ru

ORCID: 0000-0003-4378-3247

Творчество польского художника Яна Ксаверия Каневского (1805–1867) тесно связано с историей русского и европейского искусства. Его биография и творческий путь изучены плохо, несмотря на то, что его работы представлены в фондах многих музеев: «Портрет

Зинаиды Дивовой» (1841, Национальный художественный музей Республики Беларусь), «Портрет чиновника со звездой» и «Портрет кн. Платона Ширинского-Шихматова» (Омский областной художественный музей им. Врубеля), «Портрет неизвестной с розой

в волосах» (1853, Орловский музей изобразительных искусств) и др. Графические портреты более многочисленны, они также встречаются в фондах музеев, но в большинстве своем находятся в частных собраниях.

Как художник-портретист «пушкинской» поры, Я. К. Каневский создал сотни работ, отражающих облик людей той эпохи. Тесная дружба связывала его с семьей графа (с 1834 г. — князя) Льва Петровича Витгенштейна (1799–1866) — одного из знакомых А. С. Пушкина, сына знаменитого фельдмаршала времен войны с Наполеоном [7]. В собраниях потомков этого рода сохранилось несколько десятков не известных исследователям работ Я. К. Каневского. Они размещены в трех альбомах рисунков, датированных концом 1820-х — началом 1840-х годов. Один альбом (с портретами слуг) принадлежит Александру Витгенштейну и хранится в Сайнском дворце (Германия). Еще два альбома в 2016 году были куплены для фондов Государственного Эрмитажа. Всего в двух альбомах 31 акварельный и карандашный рисунок Я. К. Каневского (30 — в квадратном альбоме и один, портрет барона Вейдлица, — в прямоугольном).

Я. К. Каневский приехал в Петербурге из Вильно в 1827 году. В феврале 1828 года граф Л. П. Витгенштейн женился на 18-летней фрейлине императрицы Марии Федоровны, княжне Стефании Радзивилл (1809–1832), единственной наследнице сказочно богатого рода. В 1828–1830 годах молодая чета поселилась в Петербурге и стала вести открытый образ жизни. В это самое время граф и графиня познакомились с Я. К. Каневским, который проходил обучение в Императорской Академии художеств. Обстоятельства их знакомства нас чрезвычайно интересовали и могли бы помочь при анализе рисунков из альбомов. Об этом периоде жизни художника известно очень мало. Судя по работам, он поддерживал отношения с концертировавшим в Петербурге польским семейством скрипачей Контских¹ и семьей шотландских торговцев Каррик². Никаких других портретов за петербургский период биографические словари не упоминают [15, 349], что повышает ценность альбомов из собрания кн. Витгенштейнов, которые хранят десятки

его рисунков и позволяют восстановить этот период в творчестве художника.

Сложно сказать, кто мог привести Я. К. Каневского в дом молодой графской семьи, но в 1829 году он нарисовал первые портреты слуг и, вероятно, от этих работ следует вести отсчет их знакомству. Н. Малиновский, будущий влиятельный сотрудник Управления именными кн. Витгенштейнов в Вильно, провел в Петербурге чуть больше года в 1827–1829 гг., где вел подробный дневник, опубликованный в начале XX века. Фамилия Каневского дважды встречается на его страницах. В ноябре 1827 года Н. Малиновский записал: «Получил письмо от кн. Яблоновской, которая меня просит, чтобы я ей указал, где живет художник Каневский. Так как мне это неизвестно, то завтра нужно спросить Ваньковича»³ [14, 20–21]. Позднее Каневский упоминается в черед участников одного из ужинов, данных в честь приезда польского поэта, уроженца белорусского города Новогрудок Адама Мицкевича (1798–1855). Эти события происходили прямо накануне свадьбы графа Льва Петровича и кн. Стефании и, скорее всего, их знакомство с Каневским произошло несколько позднее. Наиболее активное сотрудничество художника с графской семьей происходило во время его пребывания в Италии, где он в 1833–1842 годах был пенсионером Академии художеств и где тогда находились Витгенштейны.

На протяжении почти двух столетий альбом с портретами слуг находился в частном музее в Сайнском дворце [2]. Членами семьи Витгенштейнов он воспринимался как фамильная реликвия, а потому долго не выставлялся для публичного ознакомления. Нам удалось познакомиться с альбомом в феврале 2016 года. Он переплетен в красивую кожаную обложку коричневого цвета с золотым узорчатым тиснением и металлическими застежками. Страницы альбома коричневого и синего цвета. На форзаце помечено карандашом, что альбом содержит 29 рисунков. Рисунки были созданы несколькими художниками, 14 из них принадлежат авторству Я. К. Каневского. Большая часть портретов слуг исполнена карандашом, некоторые из них приклеены на страницы, часть — вставлена в специальные прорези. Возможно, сам альбом был оформлен позд-

¹ Литография «Молодые Контские концертируют перед царем» (1829).

² Живописные портреты Эндрю и Джесси Каррик он писал в 1833 году.

³ Художник Валентий Ванькович (1800–1842) — автор «Портрета Адама Мицкевича на скале Аю-Даг», написанного в то же самое время.

нее того времени, когда были созданы эти рисунки: они расположены не в хронологическом порядке [8, 263].

В марте 2020 года рисунки из этого альбома были впервые включены в новую экспозицию Сайнского дворца.

Альбом с портретами слуг — редкое, если не уникальное явление в искусстве XIX века. Живописные портреты ближайших к дворянину в детстве крепостных крестьянок — нянек, кормилиц, мамок — были во многих дворянских семьях того времени и служили неотъемлемой частью внутреннего мира дворян. Такими полотнами украшали личные комнаты, небольшие будуары, где проходила частная жизнь, скрытая от чужих глаз. Однако по этим немногочисленным примерам нельзя представить себе портрет слуги как некое явление в русской либо европейской живописи. В ключевых публикациях об альбомных рисунках в искусстве России 1820-х — 1840-х годов анализ этого альбома отсутствует. Единственное упоминание про альбом в научной литературе принадлежит российскому историку И. И. Свириде, которая еще в конце 1990-х годов писала про «альбом с изображением слуг князя» [11, 238].

Одной из наиболее ранних работ Каневского является карандашный портрет слуги Михаила (или Мишеля) Розенблюма, выполненный в Петербурге и датированный 1829 годом. Фигура слуги изображена в полный рост и кажется мешковатой и невысокой. Перед нами мужчина средних лет в камзоле со слишком длинными рукавами, как будто с чужого плеча. Он топчется на месте перед художником, явно непривычен к позированию и от этого несколько смущается.

Портрет кормилицы маленькой дочери графа Льва Петровича Марии датирован 1829 годом — годом рождения девочки. Несомненно, это одна из первых работ Каневского для семейства Витгенштейнов. Дородная русская молодая женщина изображена в полный рост. Ее костюм типичен для кормилиц того времени: белая сорочка с пышными рукавами и сборчатым вырезом, сарафан с целым рядом пуговиц-бусин, подпоясанный узким длинным поясом с кистями; комплект украшений, состоящий из бус, двух браслетов и пары серег. Руки женщины сложены на животе, она смотрит на зрителя спокойно, но недоверчиво. Художник уделил особое внимание лицу, вылепив его мелкой штриховкой. Наряд женщины исполнен более поверхностно: складки сформированы разнонаправ-

Рис. 1. Я. К. Каневский. Портрет Мишеля Розенблюма. Бумага, карандаш

Источник всех представленных в статье работ Я. К. Каневского: Альбом с портретами слуг. Коллекция А. Витгенштейна в Сайнском дворце.

Рис. 2. Я. К. Каневский. Портрет кормилицы графини Марии Витгенштейн

ленной размашистой штриховкой с нажимом различной силы, что дает линию разной толщины и позволяет формировать тени. Бумага местами сильно пожелтела от времени.

Историю горничной по имени Полина мы узнаем из воспоминаний лучшей подруги кн. Стефании по Екатерининскому институту благородных девиц, одной из самых известных мемуаристок того времени — Александры Осиповны Смирновой, урожденной Россет (1809–1882). Уезжая в Италию, Витгенштейны взяли девушку с собой. Там Полина, не будучи в браке, родила ребенка и убила его. Девушку с трудом спасли от ареста, но от ее услуг отказались. Об этом А. О. Смирнова пишет так: «Ее любимая девушка Полина родила дочь и бросила ее в отхожее место, флорентийской полиции дали взятку, и Полину освободили. Они уехали в Эмс» [12, 117–118]. По завещанию Стефания оставила Полине 10 тысяч рублей, сколько получала тогда на траты, связанные с покупкой приданного, молодая дворянка из средней семьи.

Портрет девочки с вязанием в полный рост — одно из двух изображений ребенка авторства Каневского в витгенштейновских альбомах. Девочке не меньше 7–8 лет, большеглазая и милая, она запечатлена в тот момент, когда отрывает свой взгляд от спиц и смотрит на зрителя. Художник изобразил ее стоящей, с опорой на левую ногу: вязать в такой позе крайне неудобно. Несколько спиц в руках девочки говорят о том, что она вяжет какое-то изделие по кругу, возможно, чулок. Взгляд ребенка чистый и скромный, девочка выглядит ухоженной, аккуратной, окруженной заботой. По традиции карандашных портретов, которую соблюдал и Каневский, наиболее сложно здесь смоделировано лицо; одежда прорисована общими линиями, без деталей. Но для костюма девочки художник сделала исключение, исполнив длинный передник сплошной штриховкой, а в его карман вложил носовой платок. Подпись под рисунком неразборчива.

Второй детский портрет также представляет девочку по имени Мария (фамилия дана неразборчиво и заканчивается на -ска), но уже гораздо меньшую по возрасту (ей всего несколько лет), в короткой накидке, по-видимому, с меховой опушкой, красивых панталончиках с рюшами и аккуратных туфельках. Ручки ребенка сложены на груди под накидкой, ими она что-то крепко держит, надежно защищая этим жестом свою собственность. Девочка большеглазая, что

Рис. 3. Я. К. Каневский. Портрет горничной Полины. Бумага, карандаш

Рис. 4. Я. К. Каневский. Портрет девочки с вязанием. Бумага, карандаш

подчеркивает белый чепчик с рюшами, усиливающий акцент на чертах ее лица.

Для художника большой проблемой в этот период творчества становится вопрос композиционного построения ростового портрета, лишенного своей среды, статичного, но в то же время проникнутого духом романтизма. Более успешно эту задачу Я. К. Каневский смог решить уже в следующем десятилетии в живописных портретах старших детей кн. Льва Петровича от второго брака с кн. Леониллой Барятинской (1816–1918). Выходом для него стал бидермееровский принцип решения детских портретов, наполненных действием на грани бытового жанра. К таким работам относится карандашный портрет спящей Джесси-Мари Каррик, крестницы Каневского, уютно сопящей трехлетней девочки, которую художник написал в манере наброска [13, 92, 94].

Портрет курьера (почтальона) Георга Либермана, выполненный акварельными кра-

Рис. 5. Каневский, Я. К. Портрет почтового курьера Жоржа Либермана. Бумага, акварель

сками, был создан Каневским в 1833 году прямо на альбомном листе. Молодой мужчина в полный рост, в блестящих лаковых ботфортах позирует с некоторым фатовством. Он наряжен — голубая короткая форменная куртка украшена стоячим воротником и нашивками белого цвета, розовый тонкий пояс повязан вокруг талии, белые бриджи и белая шляпа с широкими полями — дань жаркому итальянскому солнцу. Все в этом образе играет яркими красками, не даром художник выбрал технику акварели, чтобы передать это солнечное сочетание. Мужчина выглядит деловитым, а не праздным. Правая рука сжимает шнур от плети белого цвета, которая, несмотря на нарядность, должна исправно выполнять свои функции.

Одним из самых совершенных по технике исполнения и композиции является портрет повара Ламана (*Lamand*), написанный карандашом в том же 1833 году. В этом произведении мастерство Каневского-рисовальщика развернулось в полной мере. Рисунок гораздо более мастерский по сравнению с ранними карандашными портретами: пропорции совершенны, штриховка сделана верной рукой. Композиция задана самой жизнью: мы видим антураж кухни с многочисленными сковородками на стене, где у стола молодой мужчина в поварском колпаке занимается разделкой птицы. Он изображен в полный рост, движения его точны, умные глаза смотрят спокойно и внимательно. Легко себе представить, как Каневский, сидя на этой кухне и наклонившись над рисунком, бросал взгляды на модель, чтобы вернее схватить сходство.

В альбоме находятся также два портрета музыкантов, один из которых принадлежит авторству Я. К. Каневского и датирован 1830 годом. На нем изображен Михаил Тушинский, о котором удалось узнать только то, что это был придворный музыкант, вступивший в 1815 году в масонскую ложу «Избранного Михаила» [10, 191]. В портрете Тушинского художник не делает акцента на его профессиональной деятельности, он изображает мужскую фигуру в полный рост с традиционным акцентом на проработке лица. Модель держит в карманах большие пальцы обеих рук.

В отличие от этой работы, портрет второго музыканта авторства неизвестного художника представляет его в профиль, сидящим на стуле. «Портрет музыканта Грюнвальда» исполнен карандашом и акварелью в монохромном колорите. Автору удалось отразить непростой

Рис. 6. Каневский, Я. К. Портрет повара Ламана.
Бумага, карандаш

характер музыканта: его скептическое отношение к жизни просматривается в прищуре глаз, напряженной позе, ощущении небрежности, сказывающейся во всей фигуре немолодого человека. Без сомнения, Каневской видел этот портрет в альбоме кн. Витгенштейнов ибо рисовал в нем и гораздо позднее. О невысоком статусе музыканта в аристократической среде говорит само расположение этих двух портретов в альбоме. Очевидно, что положение музыкантов в доме кн. Витгенштейнов было близким к категории слуг.

Фигуры слуг-мужчин располагались на картине чаще всего в полный рост в интерьере, характерном для их обычной жизни: повар на кухне в окружении посуды или около плиты; комнатный слуга в жилом помещении, конюх в теплой одежде где-то на улице. Женщины, которые служили у кн. Витгенштейна, чаще изображены по пояс, исключение из правил было сделано только для обеих девочек и кормилицы маленькой Марии — одним из первых портретов женщин в этом альбоме. Ри-

сунки выполнены в двух техниках — карандашом и акварельными красками [8, 260–264].

В квадратном альбоме из фондов государственного Эрмитажа портретов слуг нет. Ряд работ в нем также создан Я. К. Каневским: портреты графа А. Борха, графа Платена, мадмуазель Унгебауэр, барона Мантейффеля, Наумова, Форестье, два изображения А. Кожуховского, набросок портрета барона Вейдлица, доктора Кеннинга, Страхова [1]. Тематический профиль этого альбома описать сложнее — это портреты знакомых, а также людей, которых нанимали для оказания определенных услуг — юридических, медицинских и пр.

В альбоме представлено два портрета Антония Яновича Кожуховского, который был одной из ключевых фигур в судебных тяжбах кн. Витгенштейнов с кн. Радзивиллами по разделу наследства отца кн. Стефании. По долгу службы А. Кожуховский постоянно жил в Санкт-Петербурге и, очевидно, был хорошо знаком со всем окружением Льва Петровича. А. Кожуховский упоминается в воспоминаниях А. О. Смирновой-Россет еще до свадьбы кн. Стефании, которая называла его «Кожухонка» [12, 321].

К сожалению, биографических данных об этом человеке выявить не удалось, несмотря на то, что он долгое время занимал должность поверенного в делах графини Стефании и графа Льва и им подписывались тысячи документов. С учетом того, сколь колоссальным было наследство кн. Радзивиллов, можно предположить, что влияние человека, причастного к его разделу, было огромным. До публикации на сайте Государственного Эрмитажа рисунков из квадратного альбома внешний облик А. Кожуховского не был известен. Как мы видим, он был вхож в дом кн. Витгенштейнов и даже дважды был портретирован.

А. Кожуховский, должно быть, был прекрасно обеспечен, известно, что кн. Лев Петрович хорошо платил юристам и на более низких должностях. Его работа предполагала многочисленные путешествия, длительные пребывания в европейских столицах, где решались вопросы по наследству. Можно предположить, что он был хорошо образован, знал европейские языки и имел широкий кругозор. Художник и его модель были соотечественниками, вдали от родины, в Санкт-Петербурге, эти два человека, изъясняющиеся по-польски, должны были чувствовать некую общность, а возможно, и взаимную симпатию.

В Петербурге А. Кожуховский общался со своими соотечественниками, среди которых

был и знаменитый польский поэт А. Мицкевич. Обратимся к дневнику Н. Малиновского, соученика А. Мицкевича по Виленскому университету, в котором под 25 декабря 1827 года он написал: «Когда я был вчера у Кожуховского, сказала мне его жена, что завтра ожидают Мицкевича на обед; поэтому я пошел сразу к нему (Мицкевичу), чтобы его пригласить... Съели обед в компании знаменитого поэта...» [14, 61].

Карандашный портрет А. Кожуховского авторства Я. К. Каневского [4], датированный 1830 годом, представляет молодого интеллигентного человека, брови которого чуть нахмурены, что придает лицу скромное и одновременно вопрошающее выражение. Фон лишь немного отмечен штриховкой. Изображение А. Кожуховского дано с легким намеком на профессию — модель сидит у письменного стола, как будто застигнутая приходом посетителя. В этом портрете есть некоторая нарочитость и элемент позирования: Антоний опирается щекой на левую руку (поза размышления), а правая, держащая перо, находится на листе бумаги. Атрибуты профессии в этом портрете не так очевидны, как в портретах слуг, есть только соотношение его с умственной деятельностью. Фактически, так можно было изобразить поэта, писателя, учителя, врача, даже любого дворянина — в то время написание многочисленных писем и ведение дневников было делом обычным, каждодневной рутинной.

Акварельный портрет А. Кожуховского был написан Каневским спустя три года после первого, одновременно с некоторыми портретами слуг [5]. Между моделью на двух разных портретах нет большого сходства — черты лица на акварельном портрете мельче, нос толще. Однако и на нем присутствует выражение озабоченности, которое оставило след — небольшую вертикальную морщину на лбу между бровями. Художник изящно исполнил щеголеватый костюм Антония — черный атласный жилет, более матовый черный сюртук и такого же цвета атласный галстук на шее, закрывающий воротник рубашки. Немного оживляет и уравнивает костюм белоснежная рубашка, выглядывающая из-под жилета, с двумя крупными замысловатыми, возможно, позолоченными пуговицами на груди.

В ближайшее окружение кн. Стефании Радзивилл как до замужества, так и после него, входила мадемуазель Унгебауэр. Она была частью мира молоденькой аристо-

кратки, о котором мы знаем довольно много [9]. Эта женщина, также запечатленная Я. К. Каневским (всего в альбомах два ее портрета), представляет собой любопытный для того времени и малоизвестный тип работающей женщины. Мадемуазель Унгебауэр была гувернанткой кн. Стефании еще в Екатерининском институте благородных девиц, потом стала ее экономкой как фрейлины и жила с ней в Зимнем дворце. А. О. Смирнова вспоминала, что она всегда критиковала кн. Стефанию за расточительность и щедрость по отношению к подругам и слугам: покупку дорогих туфель, привычку давать в долг и раздавать просителям деньги. Судя по запутанным комментариям Александры Осиповны, которая не всегда четко объясняла, о ком идет речь, Унгебауэр звали Лизавета Андреевна, а между собой ее называли «Лизаветка» [12, 85, 109]. Портрет Унгебауэр датирован 1830 годом и выполнен на бумаге итальянским карандашом [6]. Это единственный женский портрет авторства Я. К. Каневского в квадратном альбоме.

Мадемуазель Унгебауэр — дама средних лет, еще не старая, на своем портрете не выглядит чопорной или сварливой. Костюм дает четкую характеристику ее социального положения: она одета по моде, но скромно, совсем нет украшений и излишних деталей. Унгебауэр вышла замуж уже после кн. Стефании и на втором портрете в эрмитажном альбоме значится как «мадам Зарока, ур. Унгебауэр» (автор неизвестен, но портрет весьма близок творческому почерку Каневского). По манере исполнения портреты Унгебауэр перекликаются с портретами служанок, но сам факт размещения их в другом альбоме говорит об ином статусе женщины: это не служанка, а служащая, которая включена в ближнее окружение кн. Стефании совсем на других правах и может себе позволить критиковать молоденькую хозяйку и давать ей советы.

Не только по исполнению, но и по композиции портрет мадемуазель Унгебауэр близок портретам горничных Каролины и Полины, бонны маленького графа Петра мадам Кнее, модистки мадам Болоньель и бонны графини Марии мадам Митч. Несмотря на несомненное мастерство исполнения, женские портреты в интерпретации Каневского довольно шаблонны. Это впечатление только усиливается благодаря похожим костюмам женщин, которые различаются лишь статусными элементами — чепчиками у мужчин, открытыми прическами у девушек.

Создавая портрет в контексте профессии, Я. К. Каневский избрал довольно оригинальный подход, передавая специфику модели не через ее атрибуты, как это было в то время принято (кисти, мольберт и палитра для художника, скрипка и ноты для музыканта, циркуль и чертежи для художника и т. д.), а через окружающий антураж и привычное, соответствующее личности действие. В коллекции Татьяны и Сергея Подстадницких (Москва) есть карандашный рисунок авторства Я. К. Каневского с изображением портрета неизвестного архитектора. Художник использовал уже привычный для него подход, который был апробирован на портретах слуг кн. Витгенштейнов — изображение человека как представителя профессии через окружающую его среду. Модель стоит в полный рост на улице города (в то время Каневский жил в Риме) на фоне набросанного карандашом силуэта здания. В левой руке мужчина держит небольшой лист бумаги, на котором рисует правой рукой. Зрителю видно, что это чертеж здания с окном. Мужчина одет в длинный плащ, он не молод, о чем свидетельствует седая голова, резко контрастирующая с иссиня черным цветом его широких бровей. В этом портрете, как и в портрете девочки с вязанием в руках, художник в угоду необходимости рисовать модель в полный рост несколько пренебрегает логикой самого действия — его удобством. Архитектор, «вынужденный» по милости художника рисовать стоя, всячески старается показать, что представляет некий план. С этой целью лист бумаги изгибается самым неестественным образом.

Женские портреты слуг и служащих лишены профессиональной окраски. При этом разработанный Я. К. Каневским подход помог ему отлично решить задачу посредством показа профессии через конкретную ситуацию исполнения слугами своих обязанностей. Мы не видим служанку глядящей белье или няню в своих повседневных заботах.

Это отличие в трактовке женских и мужских образов у художников в 1830-е – 1840-е годы заметила российская исследовательница творчества известного архитектора и рисовальщика А. П. Брюллова Н. Калугина: «Социальная роль героев в мужских портретах читается отчетливее, чем в женских, в которых модель наделена лишь общими чертами ее принадлежности к высшему сословию. Во многом это происходит за счет точного воспроизведения военного или чиновничьего костюма, наград и орденов» [3, 333].

Карандашные портреты Я. К. Каневского стилистически очень схожи. Их объединяют следующие общие черты.

1. Композиция сводится к трем типам: изображение в полный рост, которое наиболее характерно для портретов слуг, погрудное — для женщин-служанок и благородных моделей, поясное — для тех, кто часто представлен сидящим.

2. Акцент сделан на лицах моделей, которые прорисованы гораздо более детально, чем их костюм и антураж помещения.

3. Непропорционально крупные по отношению к голове черты лица и укрупненный носогубный треугольник делают изображение несколько искаженным. Слишком узкие плечи для массивной головы вносят диспропорцию, но придают работам Я. К. Каневского этого периода узнаваемость. Откуда взялся такой подход к графическим портретам, неизвестно, так как в своих акварельных работах художник его не использовал. В годы пребывания в Италии он отказывается от данного подхода. По-видимому, этот дефект в построении композиции был исправлен годами учебы и практики.

Для нас очевидно, что над рисунками в квадратном альбоме и альбоме с портретами слуг Я. К. Каневский работал одновременно, а портреты в них распределялись в соответствии со статусом изображаемого человека. Для выявления взаимосвязи между этими альбомами проведем их комплексное сравнение.

Таблица 1

Сопоставление работ Я. К. Каневского в альбомах портретов из собрания кн. Витгенштейнов

Квадратный альбом портретов из Государственного Эрмитажа	Альбом с портретами слуг из Сайна
1	2
1829 год	1829 год Слуга Мишель Розенблюм. <i>В полный рост. Карандаш</i> Кормилица графини Марии. <i>В полный рост. Карандаш</i>

Графические портреты кисти Яна Ксаверия Каневского...

1	2
1830 год А. Кожуховский. <i>Поясной. Ит. карандаш</i> Страхов. <i>Поясной. Ит. карандаш</i> М-ль Унгебауэр. <i>Поясной. Ит. карандаш</i> Доктор Кеннинг. <i>Поясной. Графитный карандаш</i>	1830 год Кучер. <i>В полный рост. Карандаш</i> Мадам Митч, бонна Марии. <i>Поясной. Карандаш</i> Девочка Мария (фамилия неразб.) <i>В полный рост. Карандаш</i>
1831 год	1831 год
1832 год Глюксбург. <i>Поясной. Ит. карандаш</i> Барон Ховен. <i>Поясной. Акварель</i>	1832 год
1833 год Неизвестный. <i>Поколенный. Ит. карандаш</i> Наумов. <i>Погрудный. Графитный карандаш</i> Лембке. <i>Погрудный. Ит. карандаш</i> Сволинский. <i>Поясной. Карандаш</i> А. Я. Кожуховский. <i>Поясной. Акварель</i>	1833 год Повар Ламан. <i>В полный рост. Бумага, карандаш</i> Почтовый курьер Георг (Жорж) Либерман. <i>В полный рост. Акварель</i> Мадам Кнее, бонна Петра. <i>В полный рост. Карандаш</i>
1830-е годы А. Бетанкур. <i>Погрудный. Графитный карандаш</i> Форестье. <i>Поясной. Ит. карандаш</i> Осип Кириатровский (?). <i>Погрудный. Графитный карандаш</i> Барон Мантейфель. <i>Погрудный. Графитный карандаш</i> Каневский (автопортрет). <i>Поясной. Литография</i>	1830-е годы Горничная Полина. <i>Поясной. Карандаш</i> Горничная Каролина. <i>Поясной. Карандаш</i> Неизвестная девочка с вязанием. <i>В полный рост. Карандаш</i> Слуга Осип в Дружноселье. <i>В полный рост. Карандаш</i> Михаил Тушинский, музыкант. <i>В полный рост. Карандаш</i> Портрет модистки мадам Болоньель. <i>Поясной. Карандаш</i>

Это сопоставление позволяет нам высказать предположение, что первоначально Я. К. Каневский привлекался исключительно для портретирования слуг и лишь потом постепенно перешел к изображению служащих и знакомых. Из 17 портретов авторства Я. К. Каневского в квадратном альбоме только две работы выполнены в технике акварели: портрет А. Я. Кожуховского (1833) и барона Ховена (1832). Это может говорить о предпочтении художником карандаша (причем итальянского — восемь работ, а не графитного — пять работ) перед акварелью. На наш взгляд, в его акварельных портретах пропорции схвачены лучше и отражены гармоничнее. И хотя Каневскому далеко до такого признанного акварелиста, как П. Ф. Соколов, тем не менее его работы смотрятся профессионально и решены в лучших традициях того времени.

Каневский часто датировал свои работы. В квадратном альбоме к 1830 году относится четыре рисунка, к 1832 году — один карандашный и одна акварель, к 1833 году — четыре карандашных и одна акварель. Остальные шесть рисунков (в том числе литографи-

рованный автопортрет художника) без даты, но явно также относятся к 1830 годам.

Портреты принято считать наиболее ценной частью творческого наследия Я. К. Каневского, они были гораздо более удачными, чем его исторические полотна. По мнению польских исследователей, портреты художника характеризуются хорошим качеством рисунка, точной передачей черт лица [15, 349]. Такой вывод был сделан на основании его более поздних работ. Портреты в витгенштейновских альбомах демонстрируют этапы становления мастерства художника под влиянием школ русского и итальянского рисунка — первоначальное несовершенство и поиски собственного художественного метода.

Творчество Я. К. Каневского искусствоведы незаслуженно долго обходили своим вниманием. Как показывают графические работы из собрания кн. Витгенштейнов, Я. К. Каневский попытался создать галерею портретов личностей в контексте их профессии. Некоторые из этих портретов (например, повара) вплотную подходят к границам бытового жанра и являются уникальными как по своей задумке, так и по исполнению.

Большое количество графических работ Каневского — не менее 31 рисунка в сочетании с живописными портретами детей от второго брака кн. Витгенштейна позволяет утверждать, что художник был «домашним» человеком в его семье. Видимо, их пути пересекались не единожды как в Петербурге, так и в Италии (Флоренции). Очевидно, он был вхож как в салоны, где портретировал великосветских знакомых Льва Петровича, так и на кухню, в конюшню и комнаты детей, где его моделями становились младшие сын и дочь князя, кормилицы, мамки, гувер-

неры, служанки и слуги. По нашему мнению, графическая серия портретов авторства Каневского — самая многочисленная в собрании, не могла появиться на свет, если бы личные отношения между художником и заказчиком были бы напряженными.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор высказывает благодарность кн. Александру Витгенштейну (Германия) за предоставление права публикации рисунков из его коллекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом квадратного формата в переплете зеленой кожи с орнаментальным золоченым тиснением. Россия. 1812–1833 гг. Зеленая кожа, золоченое тиснение, бумага, акварель, карандаш, итальянский карандаш, тушь пером, литография. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/ОБЪЕКТ/4559211?page=2&query=Витгенштейн%20&index=84> (дата обращения 24.01.2022)
2. Альбом прямоугольного формата в переплете красно-коричневой кожи с орнаментальным золоченым тиснением. Красно-коричневая кожа, золоченое тиснение, бумага, картон, акварель, карандаш, литография. 1829 г. – 1830-е гг. Коллекция кн. А. Витгенштейна в Сайнском дворце.
3. *Калугина Н. А.* Александр Брюллов. Архитектор и рисовальщик. М. : БуксМАрт, 2021. 512 с.
4. *Каневский Ян Ксаверий.* Портрет Кажуховского. 1830 г. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/ОБЪЕКТ/4631839?query=кажуховского&index=0> (дата обращения 20.03.2022)
5. *Каневский Ян Ксаверий.* Портрет Кажуховского. 1833 г. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/ОБЪЕКТ/4631838?query=кажуховского&index=1> (дата обращения 20.03.2022)
6. *Каневский Ян Ксаверий.* Портрет мадемуазель Унгебауэр. 1830 г. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12462881> (дата обращения 06.01.2022)
7. *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн. М. : Центрполиграф, 2012. 347 с.
8. *Папко В. М.* Альбом з партрэтамі слуг князеў Вітгенштэйнаў пэндзяля Яна Ксаверыя Канеўскага (1805–1867) // Матэрыялы XV Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў (Мінск, 4–5 красавіка 2019 г.) // Нацыянальная бібліятэка Беларусі; [складальнікі: Т. А. Сапега, А. А. Суша, К. В. Суша]. Мінск, 2019. С. 260–264.
9. *Папко В.* Партрэт дамы: Стэфанія Радзівілл у святле свайго гардэробу і будуара // Беларускі гістарычны часопіс. 2021. № 5. С. 19–27.
10. *Платонов О.* Криминальная история ма-сонства. 1731–2004 гг. М. : Алгоритм; Эксмо, 2005. 542 с.
11. *Свирида И. И.* Между Петербургом, Варшавой и Вильно: художник в культурном пространстве: XVIII – середина XIX вв. Очерки. М. : ОГИ. 1999. 360 с.
12. *Смирнова-Россет А. О.* Воспоминания. Письма / сост., вступ. ст. и прим. Ю. Н. Любченкова. М. : Правда, 1990. 544 с.
13. *Ashbee F.* Kaniewski w Londynie // *Biuletyn historii sztuki.* 1976. № 1 (R. 34). S. 92, 94.
14. *Dziennik Mikołaja Malinowskiego.* Z rękopisu Biblioteki ordynacji Krasińskich wydał, z oryginału łańciskiego przełożył, wstępem i objaśnieniami opatrzył Dr. Manfred Kridl. Wilno: Nakładem Tow. Udz. «Kurjer Litewski», 1914. 131 s.
15. *Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Malarze, rzeźbiarze, graficy / Inst. Sztuki PAN: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich [etc.]. Wrocław [etc.] : Wydawnictwo Polskiej Akademii nauk, 1979. T. III, H–Ki. 418 s.*

O. N. Popko

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
22 Karl Marx, Minsk, 220030, Republic of Belarus

THE GRAPHIC PORTRAITS BY JAN KSAWERY KANIEWSKI FROM THE COLLECTION OF THE PRINCES OF WITTGENSTEIN

The Polish artist Jan Ksawery Kaniewski is one of the little-studied portrait painters of the "Pushkin era", having depicted many of the great Russian poet's contemporaries. The article is devoted to the analysis of watercolor and pencil portraits from the collection of the princes of Wittgenstein, it provides some biographical information about the artist's life and the vicissitudes of his models' fate. The analysis of the album with portraits of Wittgenstein's servants created by Kaniewski, allows to identify the principles of the compositional construction of the portrait in the context of the profession, which were revealed by the artist for the first time, but were not developed in the art of the XIXth century. Some pencil portraits approach the boundaries of genre art, which is an undoubted creative success of the artist and makes his work unique.

Based on a comparison of works in two albums of the artist's drawings, the author concludes that the choice of portrait technique depends on the person being portrayed. As a confidant of the Wittgensteins, Kaniewski was able to capture many people related to this family: the children of the prince, employees and servants, acquaintances.

Keywords: graphic portrait, Jan Ksawery Kaniewski, Lev Petrovich Wittgenstein, watercolor portrait, Sayn Palace

DOI: 10.36871/hon.202204085

Received: October 16, 2022

Accepted: October 24, 2022

Information about the author:

Olga N. Popko — Ph.D. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Policy and Psychology of Management (Republic of Belarus)

olze@list.ru

ORCID: 0000-0003-4378-3247

ACKNOWLEDGEMENTS

We express our gratitude to Prince Alexander Wittgenstein (Germany) for granting the right to publish drawings from his collection.

REFERENCES

1. Al'bom kvadratnogo formata v pereplete zelenoi kozhi s ornamental'nym zolochenym tisnieniem. Rossiya. 1812–1833 gg. [A Square-Sized Album Bound in Green Leather with Ornamental Gilded Embossing. Russia. 1812–1833]. (In Russian). Available at: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4559211?page=2&query=Vitgenshtein%20&index=84> (accessed: 24.01.2022)
2. Al'bom pryamougol'nogo formata v pereplete krasno-korichnevoi kozhi s ornamental'nym zolochenym tisnieniem. 1829 g. – 1830-e gg. Kolleksiya kn. A. Vitgenshteina v Sain-
skom dvortse. [Rectangular Album Bound in Red-Brown Leather with Ornamental Gilded Embossing. 1829–1830s. The Collection of Prince A. Wittgenstein at the Sayn Palace]. (In Russian)
3. Kalugina N. A. Aleksandr Bryullov. Arkhitek-tor i risoval'shchik [Alexander Bryullov. Architect and Draftsman]. Moscow, 2021. 512 p. (In Russian).
4. Kaniewski Jan Ksawery. Portret Kazhuk-hovskogo 1830 g. [Portrait of Kazukhovskogo 1830]. (In Russian). Available at: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4631839?query=kazhukhovskogo&index=0> (accessed: 20.03.2022)

5. Kaniewski Jan Ksawery. Portret Kazukhovskogo. 1833 g. [Portrait of Kazukhovsky. 1833]. (In Russian). Available at: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4631838?query=kazukhovskogo&index=1> (accessed: 20.03.2022)
6. Kaniewski Jan Ksawery. Portret mademazel' Ungebauer. 1830 g. [Portrait of Mademoiselle Ungebauer. 1830]. (In Russian). Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12462881> (accessed: 06.01.2022)
7. Krasko A. V. Zabytyi geroi voiny 1812 goda general-fel'dmarshal P. Kh. Wittgenshtein [The Forgotten Hero of the War of 1812, Field Marshal P. Wittgenstein]. Moscow, 2012. 347 p. (In Russian)
8. Парко V. М. Альбом з партрэтамі слуг князёў Вітгенштэйнаў пэндзяля Яна Ксаверыя Канеўскага (1805–1867) [Album with Portraits of Prince Wittgenstein's Servants by Jan Ksawery Kaniewski (1805–1867)]. *XV Міжнародныя кнігазнаўчыя чытанні [Materials of the XVth International Book Readings (Minsk, April, 2019)]*. Minsk, 2019, pp. 260–264. (In Belarussian)
9. Парко V. Партрэт дамы: Стэфанія Радзівілл у святле свайго гардэробу і будуара [Portrait of a Lady: Stephania Radziwill in the Light of Her Wardrobe and Boudoir]. *Беларускі гістарычны часопіс [Belarusian Historical Journal]*. 2021, no. 5, pp. 19–27. (In Belarussian)
10. Platonov O. Kriminalnaya istoriya masonstva. 1731–2004 gg. [Crime History of Freemasonry. 1731–2004]. Moscow, 2005. 542 p. (In Russian)
11. Svirida I. I. Mezhdru Peterburgom, Varshavoi i Vil'no: khudozhnik v kul'turnom prostranstve: XVIII — seredina XIX vv. [Between Saint Petersburg, Warsaw and Vilna: an Artist in the Cultural Space: XVIIIth – mid-XIXth centuries : essays]. Moscow, 1999. 360 p. (In Russian)
12. Smirnova-Rosset A. O. Vospominaniya. Pis'ma [Memories. Letters]. Moscow, 1990. 544 p. (In Russian)
13. Ashbee F. Kaniewski w Londynie [Kaniewski in London]. *Biuletyn historii sztuki [Art History Bulletin]*. 1976, no. 1 (R. 34), pp. 92, 94. (In Polish)
14. Dziennik Mikołaja Malinowskiego [Diary of Mikołaj Malinowski. From the manuscript of the Library of the Krasieński Ordinance, published, translated from the Latin original, with an introduction and explanations by Dr. Manfred Kridl]. Vilnius, 1914. 131 p. (In Polish)
15. Słownik artystow polskich i obcych w Polsce dzialajacych. malarze, rzeźbiarze, graficy [Dictionary of Polish and Foreign Artists Performing in Poland. Painters, Sculptors, Graphic Artists]. Wrocław, 1979. Vol. III, H–Ki. 418 p. (In Polish)

